

Аргументами против группового производства может служить достаточно большое количество оснований. Во-первых, это отсутствие нормативно регламентированного перечня категорий дел, в отношении которых может быть возбуждено групповое производство. Во-вторых, каким образом участники, желающие защитить свои права, могут узнать о начале группового производства, а также не совсем понятно положение о запрете на индивидуальное обжалование принятого решения. Не менее дискуссионным вопросом является извещение лиц, являющихся участниками группового производства. Перечень данных вопросов весьма велик.

До настоящего времени групповое производство особенно часто применялось в США, но ряд вопросов и трудностей сделали его применение весьма затруднительным. Даже в США, родине группового иска, имеется мнение о вредности данного института, позволяющего шантажировать крупные корпорации недобросовестным представителям юридического сообщества.

Проблема внедрения групповых исков актуальна в странах Восточной Европы и СНГ. Например, в законодательство Литвы введена англосаксонская модель группового иска и включены соответствующие правовые нормы в Гражданско-процессуальный кодекс. Однако попытка применения этих норм показала их недостаточную согласованность с процессуальной системой в целом. В Республике Беларусь используются публичные и организационные групповые иски. Публичный групповой иск реализует прокурор. Организационные групповые иски – профессиональные союзы и другие общественные организации. Что касается Украины, то там прокурор имеет право подавать публичный групповой иск, а ряд общественных объединений – организационный групповой иск.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА В РАЗУМНЫЙ СРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А. Ю. Мифтахутдинова, Международный университет природы,
общества и человека «Дубна»*

В 2010 г. был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Принятие данного Закона является следствием исполнения РФ своих обязательств как государства, ратифицировавшего Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 г. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции государства, ее ратифицировавшие, должны обеспечивать гражданам в случае спора о гражданских правах и обязанностях или при предъявлении любого уголовного обвинения справедливое и публичное

разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В соответствии со ст. 13 Конвенции каждый, чьи права и свободы, признанные в указанной конвенции, были нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими официально.

Частью 1 ст. 1 указанного Закона предусмотрено, что его действие распространяется на случаи нарушения права на судопроизводство в разумный срок, а также права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы. Под денежным обязательством, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу или юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства.

Исходя из предлагаемых Законом формулировок трудно однозначно понять, распространяется ли его действие, например, на исполнение судебных актов по взысканиям, не обращенным непосредственно на средства бюджетов бюджетных систем Российской Федерации (например, когда судебным решением на орган государственной власти или орган местного самоуправления возложена обязанность по предоставлению заявителю земельного участка, жилого помещения, совершение иных значимых действий). Судебная практика впоследствии дала однозначный ответ на этот вопрос: действие Закона не распространяется на отношения, не связанные с непосредственным осуществлением выплат из бюджета в пользу заявителя (определение Верховного Суда РФ от 03.12.2010 № 65-Г10-4). Таким образом, в рамках действующего нормативного регулирования и позиции Верховного Суда РФ, пресекающей в данном случае аналогию закона, оказалось невозможным обратиться взыскание на иные, помимо денежных, обязательства органов государственной власти и органов местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами. Другой проблемой является установленный порядок исполнения решения о компенсации. В соответствии с ч. 4 ст. 4 указанного Закона судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит немедленному исполнению. Однако ч. 1 ст. 5 Закона о компенсации предусмотрено, что судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исполняется в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации. Таким образом, положение о немедленном исполнении судебного акта не носит особой смысловой нагрузки.

По этим и другим причинам, к сожалению, приходится констатировать, что Закон о компенсации пока невозможно рассматривать в качестве эффективного механизма гарантий прав граждан и юридических лиц на своевременное рассмотрение судебных споров и исполнение решений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПРЕКРАЩЕНИИ РАБОТЫ В СВЯЗИ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

А. М. Шамардина, Российский университет дружбы народов

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусматривает один способ самозащиты прав работником – отказ от выполнения работы. Право работника на отказ от работы в силу (частичной) невыплаты заработной платы (в том числе выплат, приравниваемых к заработной плате) предусмотрено ТК РФ в ст. 142. Однако у исследователей вызывает сомнение срок задержки заработной платы (15 дней), по истечении которого работник вправе прибегнуть к самозащите. Ведь, согласно ст. 4 ТК РФ, к принудительному труду относится любое нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере. Вероятно, создавая норму ст. 142 ТК РФ, законодатель исходил из нестабильности положения хозяйствующего субъекта в условиях рыночной экономики, которое не должно приводить к приостановке работы. Однако положения данной статьи не соответствуют принципу запрещения принудительного труда, закрепленному как в международно-правовых актах, ратифицированных РФ, так и во внутреннем законодательстве страны. Выполнение работником его трудовых обязанностей в течение 15 дней в условиях (частичной) невыплаты ему заработной платы следует считать принудительным трудом. Таким образом, представляется совершенно справедливым утверждение о фактической легализации принудительного труда (см. работы Е. Б. Хохлова, В. А. Сафонова и др.) Очевидно, на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, данная коллизия норм должна разрешаться в пользу международно-правовых актов, чего, однако, нет на практике.

Следует отметить, что существует обусловленное практикой исключение из права работника на самозащиту в связи с частичной невыплатой заработной платы: право на отказ от работы у него отсутствует, если между работником и работодателем не установлено соглашение о размере оплаты. Однако существует ряд работ, размер доплат за выполнение которых установлен законом. В таком случае судебная практика исходит из того, что если работодатель выплатил работнику заработную плату в соответствии с трудовым договором, но в нарушение закона, существует спор о размере заработной платы, в связи с чем работник не может при-